

— Я не буду, не буду больше слушать твои красивые слова! Ты всегда, всегда так расстраиваешь меня!

Раздался всхлипывающий крик, и радар сплетен Су Юньси мгновенно включился. За секунду он нашёл источник звука, подошёл к обочине и приготовился смотреть представление.

Изящный, миловидный юноша плакал, словно груша под дождём. Его серебристо-седые короткие волосы, слегка завитые, делали его маленькое личико похожим на кукольное. В данный момент его большие кукольные глаза были полны слёз, а пухлые розовые губы были закусаны до появления следов зубов.

Белая футболка, из-за резких движений, обнажила одно плечо и красивую ключицу. Внизу были выцветшие синие джинсы, подчёркивающие его округлые ягодицы.

«Тц-тц-тц, неужели это мир романа, где все настолько прекрасны?»

— Дорогой, ты правда меня не понял. Та женщина — всего лишь дочь делового партнёра, и между нами правда ничего нет!

Мужчина, которого выбрал такой милый, конечно, тоже был хорош. На глаз его рост был выше ста восьмидесяти пяти сантиметров. Идеально сидящий чёрный костюм подчёркивал его широкие плечи и длинные ноги.

«Наверное, это и есть эстетика богатых. Глядя на этот костюм, который кричит: “Я очень дорогой”, и на часы за семизначную сумму на запястье, Су Юньси, жуя мороженое, щурился и кивал про себя».

Сам мужчина тоже выглядел неплохо. У него не было того праведного благородства, как у Юй Бая, но он был красив по меркам богатых: густые брови, большие глаза и «персиковые» глаза. Губы тонкие, и, как говорят, люди с тонкими губами бесчувственны. Неизвестно, правда ли это.

Сейчас мужчина держал запястье милого, его взгляд был острым, а губы слегка сжаты. Ни мольбы, ни просьбы, ни уговоров... М-м-м, похоже, это властный президент.

— Я не хочу тебя слушать! Если ничего нет, то почему ты её обнимал?!

— Хватит капризничать, она просто поскользнулась, а я её поддержал.

— Брат Хуанфу, прости, это всё моя вина. Этот малыш...

В такой сценарной пьесе о ссорящихся влюблённых, естественно, должна была появиться и

необходимая женская роль. Женщина с длинными, рыжими, волнистыми волосами, пышной фигурой и в красном обтягивающем платье, испуганно стояла в стороне, тоже вся в слезах.

Честно говоря, её жалкое выражение лица совсем не соответствовало её яркому, обольстительному облику.

Су Юньси с энтузиазмом откусил большой кусок мороженого, отчего его щёки немного надулись.

— Заткнись, ты, плохая женщина! Какой «малыш»? Я его парень!

Уау, конечно, такие милашки — это парни. Он даже ругается так мило, хи-хи-хи. Властный президент нахмурился, когда его парень заявил о своих правах, но не стал возражать. Он схватил парня за руку и притянул к себе:

— Хорошо, перестань дуться. Не стоит портить отношения с деловыми партнёрами.

Юноша, который доставал только до плеча президента (что в некотором смысле было самой милой разницей в росте), надул щёки, но, оказавшись в объятиях, постепенно успокоился.

Взгляд Су Юньси стал ещё более ярким. Он знает этот сюжет! Смогут ли они временно помириться, зависит от боеспособности женщины рядом. Су Юньси и вся толпа зевак синхронно уставились на эту красивую женщину. М-м-м, похоже, все здесь видят, что к чему.

Женщина не разочаровала. Стоя недалеко от президента и его милашки, она, прикрывая рот, изобразила недоверие.

— Я... Я и не знала, что у брата Хуанфу уже есть парень.

Взгляд Су Юньси немного замедлился. Ему показалось, что это имя, Хуанфу, звучит как-то знакомо. Но прежде чем он успел что-либо понять, женщина снова действовала.

— Тогда, брат Хуанфу, я не буду вам мешать. Утешьте, пожалуйста, своего маленького парня!

— Последние слова про «маленького парня» были произнесены с интонацией, которая вызывала двусмысленные мысли.

Мало того, что она так интригующе сказала, она ещё и легонько провела пальцем по руке президента, а затем многозначительно облизнула губы. После этого она с виляющей походкой быстро развернулась и ушла.

О-о, между ними явно что-то было.

Су Юньси жевал мороженое и вместе с толпой зевак кивал, его лицо выражало глубокий смысл. Какие там «дочери деловых партнёров»? С такими двусмысленными жестами было бы странно, если бы между ними ничего не было.

Действие разворачивалось в самом многолюдном месте улицы еды в университетском городке. Почему между таким богатым президентом, его милашкой и той женщиной возникли сложности именно здесь — это уже было выше понимания наблюдателей.

Су Юньси смотрел на представление три минуты и мысленно додумал триста тысяч иероглифов. Он уже сформулировал три версии любовного треугольника. На первом месте, конечно, был самый желанный для любителя «сладких» романов сюжет: злая женская роль хочет влезть в отношения президента и его милашки, используя приёмы «белого лотоса» и «зелёного чая», и прочие интриги БЛА-БЛА-БЛА.

Вторая версия: невинная женщина по воле судьбы оказывается втянутой в любовную драму чужой пары... Но этот сюжет Су Юньси отмёл, как только увидел действия женщины. Глядя на то, как она себя ведёт, она не могла быть невинной.

Третья версия: более реалистичная — принудительная любовь властного президента. «Принудительная» означала, что он вёл себя деспотично, ставил себя на первое место и, возможно, даже причинял физическую и эмоциональную боль, прежде чем начать «преследование жены».

«Тц-тц, волнующе».

Не успел Су Юньси развить эту мысль, как заметил, что милашка в объятиях президента, пока тот не видит, с ненавистью смотрит в сторону, куда ушла женщина.

«О-о, похоже, мой сюжет не совсем точен. Есть и четвёртый вариант — битва между 'белым лотосом' и 'белым лотосом'!»

Но прежде чем Су Юньси смог углубиться в свои фантазии, двое обнимающихся начали страстно целоваться. Су Юньси с некоторым безразличием обнаружил, что реальность сильно отличается от фантазии.

Например, читая об этом в романе, он бы, как минимум, воскликнул про себя: «О-о-о!». Но видя, как другие целуются прямо перед ним, он не испытывал никаких особых эмоций.

Су Юньси с горечью доел оставшееся мороженое. Возможно, это было из-за того, что воспоминания оригинального владельца-врача были слишком сильными, но в такой момент он подумал о том, почистили ли эти двое зубы после еды.

Успешно вызвав у себя отвращение, Су Юньси с бесстрастным лицом отвернулся. Такие

зрелища можно просто посмотреть, у него есть дела поважнее.

Юй Цзеи обнял Хуанфу Аотяня за шею, запрокинул голову, принимая поцелуй. С самым любимым для партнёра выражением смущения он крепко закрыл глаза, делая вид, что не может вынести напора.

Поцелуй Хуанфу Аотяня был как всегда властным, и как всегда приводил Юй Цзеи в восторг. Но мужчина, который обычно сразу отстранялся, на этот раз немного замешкался. Юй Цзеи, полагая, что Хуанфу Аотянь хочет продолжить нежность, осторожно открыл глаза.

И увидел, как Хуанфу Аотянь, прищурившись, смотрит куда-то за его спину. Мимолётное изумление, промелькнувшее в глазах мужчины, было знакомо Юй Цзеи. В конце концов, в их первую встречу и в последующие, когда Юй Цзеи устраивал «сюрпризы» в нужный момент, у Хуанфу Аотяня всегда было такое выражение лица.

В голове Юй Цзеи тут же завывала тревога. Он не стал делать резких движений, чтобы «не потревожить» Хуанфу Аотяня, а проследил за его взглядом.

Среди толпы он практически сразу заметил человека, который полностью отличался от всех остальных. Это был высокий мужчина с фарфорово-белой кожей, но без малейшего признака слабости. Он, должно быть, что-то ел, потому что его щёки были надуты. Хотя он был взрослым мужчиной, это движение в сочетании с улыбкой, от которой глаза превращались в полумесяцы, делало его невероятно милым.

Тревога в голове Юй Цзеи завывала ещё сильнее. Даже после того, как мужчина отвернулся и ушёл, Юй Цзеи почувствовал сильное чувство опасности.

— М-м-м! — Используя свой потенциал на двести процентов, Юй Цзеи застонал и обмяк в объятиях Хуанфу Аотяня. Он, конечно же, увидел, как мужчина крепче обнял его, а на лице появилась улыбка победителя.

Юй Цзеи знал этого мужчину, который всегда хотел всех завоевать, даже лучше, чем он сам знал себя.

— Что такое? Плохо себя чувствуешь? — Хуанфу Аотянь обнял Юй Цзеи за талию, его улыбка была довольной. Юй Цзеи прижался к нему, стыдливо ударив его кулачком по груди.

— Всё из-за тебя! У меня ноги подкосились.

В его нежном голосе дрожала последняя нотка, что ещё больше развеселило Хуанфу Аотяня. В итоге, человек, который должен был вернуться в университет, не вернулся, и человек, который должен был вернуться в компанию, тоже не вернулся.

Они обнялись и сели в машину. А куда они отправятся дальше, зеваки могли легко догадаться.

Смотря эту драму по пути за припасами, Су Юньси немного расслабил своё напряжённое состояние. Хотя у него хватало сил, чтобы смотреть и комментировать представление, на самом деле, он был очень напряжён в последнее время.

Снаружи прошёл всего один день, но в пространстве он провёл уже три-четыре дня. В эти тревожные дни мая каждая минута и каждая секунда были полны напряжения.

Его Большой Милашка... Да, Юй Бай теперь в одностороннем порядке был отнесён к «своим». Что, не нравится? Кусай меня. Он упустил шанс и не оставил его контактов.

Теперь, вспоминая то предупреждение, он думал, что ему повезло, что его не приняли за сумасшедшего. Возможно, его Большой Милашка позже поймёт, что встретил психа.

Если бы они могли связаться, Су Юньси смог бы, основываясь на своей способности додумать сто тысяч иероглифов из одного взгляда, принудительно объяснить ситуацию. Но в ситуации, когда он не мог его найти, кому он должен объяснять? Как грустно, куда же делся его Большой Милашка?

В романе Юй Бай не был главным героем, он был только антагонистом в более поздней части. Поэтому в романе Юй Бай должен был появиться только в день начала апокалипсиса, когда он вернулся домой, чтобы спасти ту бессердечную трицу.

Неужели ему придётся сначала узнать домашний адрес главного пассива и ждать там? Это было бы слишком жалко.

Согласно воспоминаниям первоначального владельца тела, он заранее видел Юй Бая в больнице до апокалипсиса. Но в реальном времени, вчера, Юй Бай уже был в больнице один раз.

Так что вопрос о том, придёт ли Юй Бай снова в больницу, был большой проблемой с вероятностью менее десяти процентов.

Как грустно.

Куда же делся его Большой Милашка?!

<http://bllate.org/book/14656/1301381>